

Философия для «Ленивых»

Борис Поломошнов

**Г. МАРКУЗЕ:
«ОДНОМЕРНЫЙ
ЧЕЛОВЕК»**

Эта заметка — о, пожалуй, самой скандальной работе эпатажного философа Герберта Маркузе: «Одномерный человек». Практически сразу же после ее опубликования на ее автора обрушился шквал яростной критики. Обвинения были самыми разнообразными: от уличения его в мизантропии и — до изобличения его же «замаскированной презрительности к людям». Маркузе называли и циником, и нигилистом, и экстремистом и «левооппортунистическим ревизионистом».

Сейчас, по прошествии полувека после того, как увидел свет «Одномерный человек» Маркузе, мы попытались поделитьсь с Вами своим видением смысла и сути этой, явно не ординарной работы.

Борис Поломошнов

Герберт Маркузе: «Одномерный человек»

Если попытаться сжать смысл книги «Одномерный человек», принадлежащей уму и перу Герберта Маркузе, до плотности одной фразы, то получится примерно следующее: «Одномерный человек — это тот, кто живет в мире своих иллюзий и абсолютизирует их, становясь при этом жертвой проходимцев, использующих его в своих целях».

Жестко?

Возможно.

Но — не жестче, чем у самого Маркузе.

Сомневаетесь?

Извольте убедиться: «Тоталитарные тенденции одномерного общества делают традиционные пути и средства протеста неэффективными — а возможно, и опасными, поскольку они сохраняют иллюзию верховенства народа» (Герберт Маркузе. «Одномерный человек»).

А посему — как пишет далее Маркузе, — «одномерное мышление систематически насаждается изготовителями политики и их наместниками в средствах массовой информации».

То есть, мало того, что «одномерный человек» и так питает склонность к аффектации наличествующих в его голове иллюзий, так их еще и целенаправленно подпитывают и взращивают, называя их самыми благородными словами.

А дальше уже, как говорится, — «дело техники».

И — технологии.

На что мастаков сейчас — предостаточно.

С их «легкой руки» иллюзии обретают очертания лозунгов, призывов и прокламаций, и увлекают за собой все новых и новых *уверователей* в них.

Ведь вера, как определил этот социальный феномен Владимир Илларионович Шинкарук, — наверное, последний романтик в философии, прочитавший на языке оригинала всю немецкую классику (философскую — в первую очередь), — есть «мировоззренческая установка на восприятие желаемого в качестве действительного».

Не верьте никому, кто будет Вам говорить, что «наука — это то, что построено на разуме, а религия — на вере».

Каждая наука и любая религия построена и на разуме, и — на вере.

Нет такой священной книги, которая не была бы тем, что традиционно называется кладезем мудрости, и нет такой науки, которая бы творилась без веры, по крайней мере, в возможности самой науки.

Иное дело — *иллюзии*.

Когда они становятся руководством к действию.

Одномерный человек обрекает себя на интеллектуальную слепоту, отказываясь хоть сколько-нибудь критически подходить к рассмотрению своих иллюзий.

Более того, он *глубоко убежден* в том, что они-то и есть Абсолютная Истина в Конечной Инстанции, категорически отбрасывая все доводы, свидетельствующие об обратном.

В этой связи у Вас, конечно же, уже напрашивается вопрос: «Так какие же идеи — иллюзорны?».

Ответ прост.

И — *обескураживающ* : все.

Да, да, именно так.

Все — без какого бы то ни было исключения — идеи являются иллюзиями.

Как только они становятся абсолютизированными.

Верить в их неуязвимость — абсурдно.

Следовать им — безрассудно.

Насаждать их, то есть, *втемешивать* их в головы других людей — преступно.

«Но почему?!», — в отчаянии воскликнете Вы.

Потому что «идея как форма мышления есть единство объективного знания и субъективной цели» (см.: Копнин П.В. «Идея как форма мышления»), а и первое, и второе не является абсолютным.

Ведь объективное знание — не Абсолютный Апогей, которого просто не бывает, а, как назвал ее Иммануил Кант, АСИМПТОТА, к которой мы бесконечно приближаемся, никогда ее не достигая окончательно.

Что же касается субъективной цели, то она — уже по своему определению — субъективна, а значит — никак не Абсолютна. Если же абсолютизировать именно Цель, тогда придется покорно принять в качестве руководящего и направляющего принципа всей деятельности каждого человека тезис иезуита Эскобару, его